Сердце Ся Мо ёкнуло, но вскоре она почувствовала облегчение. Чего она боится? Что могла сказать Ся Вэйвэй? Она только сделает все еще хуже. Так что она просто подняла глаза в подходящий момент, чтобы позволить Ло Чеджу заметить ее невинность.

Ло Чеджу смотрел на Ся Вэйвэй, не говоря ни слова, его безразличие было слишком сильно.

Ся Вэйвэй засмеялась еще громче, словно хотела выплеснуть всю свою боль и слезы.

Как знакомо было выражение его лица! Она смотрела на него каждый день и не могла оторвать от него взгляд этина два года. Она снова и снова открывала ему свое сердце, но он никогда не смотрел на неё. Он не верил в ее невиновность, а теперь... он защищал убийцу своего ребенка, ее собственную сестру!

Ся Вэйвэй смеялась, пока слезы наварачивались на её глазах. Она терпела тупую боль, исходящую от тела и сердца, и уголки ее рта гордо изогнулись: "Это смешно, что молодой мастер семьи Ло, преемник группы Ло, тот, кто управлял деловыми кругами и повидал бесчисленное множество искушенных людей, не смог увидеть истинную сущность женщины. Хахаха, как смешно!"

Ся Мо помрачнела. Ей хотелось броситься вперед и разорвать сестре рот на части.

– Или, скажем так. Ся Вэйвэй прижалась спиной к стене и встала, опираясь на нее. – Мистер Ло так сильно влюблен в мою младшую сестру, что, хотя вы знаете, что она мыслит одним образом и ведет себя по-другому, даже если она продолжает клеветать на меня, даже если она уронила вашего сына насмерть, вам все равно! Каково это-влюбиться в сестру своей жены, господин Ло?"

Зайдя так далеко со своими словами, она стала слабее на своем подавленном дыхании и расспросах. Ее руки были заложены за спину и впились в плоть. Только боль может нейтрализовать боль.

Он признался, что больше всего любит ее сестру. Это причиняло ей такую сильную боль, что она едва могла дышать.

– Сестра, как ты могла так обидеть меня?- Ся Мо хотела убил ее!

Ся Вэйвэй неоднократно обращалась к нему "Господин Ло", что заставляло Ло Чеджу недовольно щуриться. Ее отчужденность раздражала его, и ему нужно было как-то выплеснуть свое раздражение.

– Ся Вэйвэй, как ты смеешь так со мной разговаривать?"

– А что, я только что вызвала раздражение Мистера Ло?"

Очевидная насмешка окончательно вывела Ло Чэцзюэ из себя, он шагнул вперед и, схватив Ся Вэйвэя за подбородок, предупредив: "Не пытайся вывести меня из себя, иначе ты не выдержишь последствий"

Последствия? Ее последняя надежда исчезла, а все остальное не имеет значения.

Она посмотрела Ло Чеджу прямо в глаза и тихо сказала:

– Господин Ло, каково это-убить собственного сына?"

Она действительно думала, что пока у нее есть ребенок, она может оставить все остальное. Она могла бы уступить Ся Мо и уйти с ребенком.

Ся Мо убила её ребенка ради Ло Чеджу. Корень всех ошибок был в том, что она, Ся Вэйвэй, откусила больше, чем могла прожевать, влюбившись в Ло Чеджу.

Ло Чеджу крепче сжал её подюородок и усмехнулся: "Мой сын? Ся Вэйвэй, ты уверена, что это мой ребенок? Ты хочешь, чтобы я напомнил тебе, что ты была с Ян Шаосюань в день несчастного случая с моей матерью?"

Увидев, как расширились ее зрачки, Ло Чеджу с удовлетворением убрал руку. Наконец-то она не выглядела такой раздражающей.

Ся Вэйвэй крепко вцепилась в стену, как будто схватилась за единственный источник тепла. Дыхание и голос Ло Чеджуэ превратились в ледоруб, который пронзил ее тело.

– Как ты могла сомневаться... в моих чувствах к тебе? На лбу Ся Вэйвэй выступили крошечные капельки пота, а лицо было смертельно бледным. Ее губы посинели и дрожали, а тело опускалось все ниже и ниже, так как она не могла вынести острой боли внутри. Ее голос становился все слабее: "Ло Чеджу, как ты мог..."

Она рухнула на пол, ее глаза постепенно теряли блеск, а под телом постепенно растекалась большая лужа крови, которая окрасила ее халат в красный цвет. Увеличивающееся количество крови образовало лужу шокирующего красного цвета.

Густой запах крови витал в воздухе по всей палате. Ся Вэйвэй закрыла глаза, прикрыла живот рукой и выдохнула: "Ло Чеджуэ... это все моя вина. Это моя вина, что мы поженились, и это моя вина, что я любила тебя. Раз уж ты считаешь, что я виновата в смерти тети и ... ты думаешь, двух жизней достаточно, чтобы отплатить тебе тем же? Мы... теперь ... квиты...."

В тот момент, когда она теряла сознание, она увидела, что мать обнимает ее с любовью и нежностью и заботой.

Когда Ся Вэйвэй пришла в себя, она почувствовала только холодную жидкость, плывущую от тыльной стороны ее руки по всему телу. Она с усилием открыла глаза и ошеломленно уставилась на белый потолок.

В палате было тихо, и только слабое дыхание слышалось в кислородной маске.

Ся Вэйвэй не двинулась с места. Если бы не туман, сгущающийся и рассеивающийся в кислородной маске, можно было бы подумать, что она мертва.

С чего бы ей просыпаться? Ее сердце больше не билось. Ее ребенок исчез. Она не видела смысла жить дальше. Только смерть освободит ее.

Ся Вэйвэй тяжело вздохнула и с усилием подняла правую руку. Она медленно поднесла её к кислородной маске. Пока она снимет это, она будет свободна, и ребенок, и ее мама, и тетя Лан....

На лице Ся Вэйвэя появилась улыбка облегчения. Она закрыла глаза, и теперь ее правая рука лежала на кислородной маске. Лишь слегка потянув, она могла воссоединиться со своими близкими. Это было бы так здорово…

Однако, прежде чем она успела пошевелиться, более сильная сила внезапно сорвала кислородную маску. Ся Вэйвэй открыла глаза и услышала голос Ся Мо:

– Дорогая сестра, ты хочешь умереть? Я не против предложить небольшую помощь"

Закончив говорить, она тут же вытащила инфузионную трубку из правой руки Ся Вэйвэй, и несколько капель крови тут же упали вместе с иглой.

http://tl.rulate.ru/book/35247/766164